

КОНСТАНТИН ДУШЕНКО ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ. ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

Смерть – последнее слово жизни.
Генрих Гейне

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга – не коллекция предсмертных слов. Скорее это пять сотен коротких (и, по возможности, занимательных) *историй* о знаменитых людях и их последних словах. «Последних» не обязательно в буквальном смысле; нередко это лишь *наиболее значимые* слова, сказанные в ожидании смерти.

Сюда же относятся предсмертные записки, прощальные стихотворения, последние написанные строки, эпитафии, сочиненные для себя.

Многие персонажи этой книги известны доньше, другие были знамениты в свое время, но некоторые остались в памяти только благодаря своим последним словам.

* * *

В античности жизнь человека представлялась своего рода драмой. Эту драму нужно было сыграть хорошо, а предсмертные слова героя были его финальной репликой. Им придавалось особое значение. Если же эти слова были историком неизвестны или казались не заслуживающими внимания, историк сочинял их сам. Именно так появились почти все предсмертные слова героев древности.

Но сочинение легендарных фраз продолжается и поныне. Оно и неудивительно. Обычно слова умирающих ничего примечательного в себе не содержат. «История, – замечает Марк Твен, – почти не знает примеров, когда человек, подойдя к концу своей жизни неподготовленным, произнес бы стоящую вещь; напротив, известны тысячи случаев, когда человек, доверившись последнему мгновению, торжественно произносит какую-нибудь ерунду и покидает этот мир, чувствуя себя идиотом».

Последние слова знаменитостей редко бывают достоверны на сто процентов; речь идет лишь о степени их достоверности. И наименее достоверны как раз наиболее известные, а также наиболее остроумные фразы. «*Самые прекрасные слова умирающих сказаны ими посмертно*», – справедливо заметил итальянец Роберто Джервазо.

Легендарными фразами не стоит пренебрегать. Среди парадоксов Оскара Уайльда есть и такой: «Истинны в жизни человека не его дела, а легенды, которые его окружают... Сквозь них мы можем смутно разглядеть подлинное лицо человека».

Однако читатель, я полагаю, хотел бы знать, что было действительно сказано, а что лишь выдумано впоследствии. Поэтому по мере возможности я старался отделять легенды от фактов и указывать, откуда именно известна та или иная фраза.

* * *

«Последние слова», выделенные полужирным шрифтом, приводятся в первом лице, даже если в источнике (биография, мемуары) они приведены в третьем лице.

Если в заглавии рубрики национальная или государственная принадлежность не указана, речь идет о российских деятелях, например: «Анна Павловна ПАВЛОВА (1881—1931), балерина».

Даты, относящиеся к истории России до 14 февраля 1918 года, даются по старому стилю.

Константин Душенко
Август 2016

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ РУБРИКИ

ЧАРЛЗ АББОТ

(1762—1832)

АНГЛИЙСКИЙ ЮРИСТ И ПОЛИТИК

В 40 лет Аббот стал спикером Палаты общин, затем – Главным судьей королевского трона. Свою карьеру он закончил на посту губернатора Лондона.

В мае 1832 года 69-летний Аббот писал другу: «Мой дух настолько подавлен, что, когда я не занят полностью каким-либо неотложным делом, я погружаюсь в состояние, близкое к оцепенению».

Пять месяцев спустя, 26 октября, Аббот председательствовал на процессе против городских властей Бристоля. В первый же день процесса ему стало плохо. Он вернулся из Бристоля в Лондон и 4 ноября умер – по-видимому, от инсульта. Несколько позже рассказ о его смерти появился в сборниках биографий.

Когда вокруг умирающего собралась плачущая семья, он вдруг стал слабо двигать рукой по подушке, как если бы что-то писал. Затем он произнес своим обычным судейским тоном:

— **А теперь, господа присяжные, вы можете удалиться для вынесения приговора.**

Сказав это, он закрыл глаза и отошел в мир иной.

АБД ар-РАХМАН III

(891—961)

первый арабский халиф
в Испании

В возрасте 21 года Абд ар-Рахман стал правителем Кордовского эмирата (потом – халифата). За время своего правления он отвоевал у христиан бо́льшую часть Испании и добился невиданного доселе процветания своей страны.

Незадолго до смерти великий халиф сказал, что за полвека его правления удача ни разу не изменила ему; он побеждал врагов, приобрел друзей, наслаждался всем, чего люди желают; он исчерпал всё. А закончил он так:

— **Я подсчитал число дней, в которые за все эти годы я был действительно счастлив: таких дней оказалось четырнадцать.**

Нам неизвестно, когда и где родилась эта легенда. Но в Европе ее узнали в XVIII веке, из книги француза Дени Кардонна «История Африки и Испании под владычеством арабов» (1765). Только здесь говорилось не о предсмертных словах, а о записке, оставленной халифом после смерти.

Лев Толстой, беседуя с Горьким, заметил:

«Халиф Абдурахман имел в жизни четырнадцать счастливых дней, а я, наверное, не имел столько».

Октавиан АВГУСТ

(63 до н.э. – 14 н.э.)

первый римский император

В историческом бестселлере Светония «Жизнь двенадцати цезарей» кончина

Августа описана как идеальная смерть идеального правителя.

Чувствуя близость конца, он несколько раз спрашивал, нет ли в Риме беспорядков из-за него. Потом попросил зеркало, велел причесать ему волосы и поправить отвисшую челюсть. Вошедших друзей спросил:

— **Как вам кажется, хорошо ли я сыграл комедию жизни?**

И продекламировал двустишие в духе обычного окончания римских комедий:

Коль хорошо сыграли мы, похлопайте

И проводите добрым нас напутствием.

(Август, среди прочих своих занятий, писал и стихи.)

Скончался он на руках у жены со словами:

— **Ливия, помни, как жили мы вместе! Живи и -прощай!**

С Ливией он прожил счастливо полвека с лишним – случай почти беспримерный в истории государей.

«До самого последнего вздоха, – пишет Светоний, – только один раз выказал он признаки помрачения, когда вдруг испугался и стал жаловаться, что его тащат куда-то сорок молодцов. Но и это было не столько помрачение, сколько предчувствие, потому что именно сорок воинов-преторианцев вынесли потом его тело к народу».

В Риме опасались больших потрясений, но все обошлось. «Мы боялись крушения мира, но даже не почувствовали, как он колеблется», – замечает историк Веллей Патеркул, младший современник великого императора.

Жан Шарль АВИНЭН

(1798—1867)

французский убийца

В молодости Авинэн был солдатом и отличился в двух войнах. Потом зарабатывал на жизнь ремеслом мясника, шесть раз был судим за кражи и восемнадцать лет отбыл на каторге. В возрасте 64 лет он вернулся на родину, в провинцию Иль-де-Франс, где его ждали жена и дочь.

Тут его опять потянуло на старое. В последний год своей жизни он совершил два убийства ради небогатых пожитков своих жертв. Трупы он расчленил, чтобы легче от них избавиться.

На следствии Авинэн всё отрицал. Тогда ему пообещали сохранить жизнь в обмен на признательные показания, и он согласился. На суде присяжные проголосовали за смертную казнь, а прошение о помиловании, адресованное императору Наполеону III, было отклонено.

Авинэн узнал об этом в день казни. «Тех, кто сознается, казнят, а не сознающиеся остаются целы», – отозвался он на это известие.

Казнь состоялась в Париже 28 ноября 1867 года, при огромном стечении народа. На эшафоте гильотины Авинэн во весь голос крикнул, обращаясь к толпе:

— **Господа, никогда не признавайтесь!**

С тех пор об убийцах, не признающих свою вину вопреки очевидным уликам, говорили: «Он из школы Авинэна».

Марк АВРЕЛИЙ

(121—180)

**римский император,
философ-стоик**

Марк Аврелий вошел в историю как правитель, вся жизнь которого – непрерывное служение долгу. Но он еще был и философ, хотя свои «Размышления» писал лишь для себя самого.

«Размышления» учат безразличию к смерти. Но Аврелий идет еще дальше. Ему безразлична и слава в потомстве, которой дорожили едва ли не все герои истории. Вечная слава есть сущая суета: «Все мимолетно: и тот, кто помнит, и то, о чем помнят»; «Скоро ты забудешь обо всем, и всё, в свою очередь, забудет о тебе».

В 178 году император отправился в поход на германцев. Поход был успешен, пока на войско не обрушилась эпидемия – как полагают, чумы. Не обошла она и Марка Аврелия. 17 марта 180 года он скончался в Виндобоне (нынешней Вене).

Согласно «Жизнеописаниям Августов», император, не надеясь на исцеление, отказался от питья и пищи, чтобы скорей умереть. На шестой день он позвал друзей и беседовал с ними, смеясь над бренностью человеческих дел. Он говорил:

— **Что вы плачете обо мне, а не думаете больше о моровой язве и об общей смерти?**

(Эти слова, по-видимому, нашли отзвук в предсмертных словах Льва Толстого.)

Когда его спросили, кому он препоручает своего сына, император ответил:

— **Вам, если он будет того достоин, и бессмертным богам.**

На седьмой день он закрылся с головой, как бы желая заснуть, и ночью скончался.

Корнелий АГРИППА

(1486—1535)

немецкий гуманист,

врач, алхимик

Современники считали, что Агриппа способен обращать предметы в золото, проходить сквозь стены и общаться с демонами, а проще говоря – с бесами. Да и сам он верил в магию, только не старую, темную и невежественную, а новую, светлую и просвещенную.

Умер он, не дожив до 50-ти. Девять лет спустя появилась «Похвала знаменитым ученым мужам» епископа Паоло Джовьо. Здесь утверждалось, что Агриппу всюду сопровождал злой дух в облике черного пса. Когда Агриппа, всеми покинутый, умирал в Лионе, он снял с этого пса ошейник, покрытый магическими символами, и воскликнул:

— **Прочь, проклятая тварь, погубившая меня безвозвратно!**

После чего пес в отчаянии прыгнул в реку Аре и утонул. (На самом деле Агриппа умер не в Лионе, а в Гренобле, и река Аре протекает не через Лион, а через швейцарский город Берн.)

Иоганн Вейер, ученик Агриппы, в трактате «Об ухищрениях демонов» подтвердил, что у Агриппы был черный пес по кличке Месье и люди невежественные почитали его за демона. Однако Месье был не исчадием ада, а самым обычным псом, о чем ясно свидетельствует наличие у него пары – суки по кличке Мадемуазель. А нелепые слухи возникли потому, что Агриппа был слишком привязан к Месье: он даже позволял ему спать в своей кровати и сидеть за своим столом.

Но потомки поверили не свидетельству очевидца, а легенде епископа.

АГРИППИНА МЛАДШАЯ
(Юлия Агриппина)
(15—59)

жена римского императора Клавдия, мать Нерона

Если верить Тациту, после рождения Нерона Агриппина обратилась к халдеям (восточным астрологам) с вопросом о грядущей судьбе мальчика. Те ей ответили, что он будет царствовать, но убьет свою мать. Агриппина воскликнула:

— Пусть убивает, лишь бы царствовал!

После смерти Клавдия Агриппина действительно сделала 16-летнего Нерона императором, но фактически правила государством сама. По замечанию Тацита, «она желала доставить сыну верховную власть, но терпеть его властвования она не могла».

Нерон с таким положением вещей не смирился и вскоре изгнал Агриппину из императорского дворца. Отношения между матерью и сыном накалились до такой степени, что Агриппина окрестила Нерона «врагом рода человеческого» (потом христиане стали так именовать дьявола).

В конце концов, опасаясь, что мать путем интриг и заговоров отстранит его от власти, Нерон приказал ее убить. Когда посланный для этого центурион обнажил меч, Агриппина подставила ему живот и воскликнула:

— **Поражай чрево!**

(То есть чрево, которое выносило Нерона.)

Джон АДАМС-старший
(1735—1826)
президент США

В 1797 году Джон Адамс стал вторым, после Джорджа Вашингтона, президентом США. Три года спустя он стал первым хозяином только что выстроенного Белого дома, который, впрочем, тогда еще не был белым. Покинув президентское кресло, Адамс удалился в Куинси, неподалеку от Бостона.

Он умер 4 июля 1826 года, в День независимости США. Утром его служанка миссис Кларк спросила, знает ли он, какой сегодня день. Адамс ответил:

— **О да, это славный день Четвертого июля. Это великий день. Это хороший день. Да благословит его Господь. Да благословит Господь вас всех.**

Он впал в беспамятство, потом очнулся и пробормотал:

— **Томас Джефферсон...**

Легенда дополнила эти слова:

— **Томас Джефферсон... еще жив.**

Джефферсон, третий президент США, долгие годы был главным соперником Адамса. По странному совпадению он умер за несколько часов до Адамса, в полувековой юбилей Декларации независимости.

Позднее стали рассказывать, что умирающий Адамс был разбужен звоном колоколов и пушечными выстрелами. Узнав, что празднуют День независимости, он воскликнул:

— **Независимость навсегда!**

Поведал об этом видный политик Дэниел Уэбстер в 1846 году. Позднее эта легенда обогатилась подробностями, ничуть не более достоверными. Но лозунг «Независимость навсегда!» уже нельзя отделить от имени Адамса-старшего.

Джон Куинси АДАМС
(1767—1848)
президент США,
сын президента
Джона Адамса-старшего

Адамс-младший был послом в Петербурге, в 1824—1829 годах – президентом США, потом – конгрессменом.

В 1846 году 78-летний Адамс перенес инсульт. 21 февраля 1848 года в Палате представителей обсуждался вопрос о награждении офицеров – участников войны с Мексикой. Адамс, ярый противник этой войны, поднялся, чтобы ответить на вопрос, заданный спикером Палаты, и тут же упал, пораженный кровоизлиянием в мозг.

Его перенесли в апартаменты спикера и положили в гостиной. Здесь он невнятно произнес загадочные слова:

— **Это последний на земле. Я доволен.**

Два дня спустя Джон Куинси Адамс скончался.

Его предсмертные слова стали частью американской культуры. «Это последний на земле» – название одной из глав романа Гарриет Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», хотя в русском переводе глава названа просто «Прощание».

Свое толкование предложил Марк Твен в очерке «Последние слова великих людей». Подобно многим другим, пишет Твен, Адамс не приготовил свои последние слова заранее, и результат оказался плачевный: «Скажи он “последняя роза лета” или “последний косяк сельди”, в этом было бы не больше смысла. Он имел в виду: “Адам был первым, а Адамс – последним на земле”. Но он начал слишком поздно, и ему пришлось уйти из жизни, ограничившись бессмысленным бормотанием».